

Petitesannonces.fr

Тема: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Эмиль26

Дата: 29 июня 01:02

Сообщение:

Молодой человек 26 лет, приговоренный ранним Альцгеймером, хочет отправиться в последнее путешествие. Ищу спутника (спутницу), чтобы разделить его со мной.

Маршрут утвердим вместе. Альпы, Верхние Альпы, Пиренеи? Путешествие в кемпинг-каре с пешими походами (придется нести рюкзак и палатку).

Физическая форма обязательна.

Отъезд: как можно скорее. Продолжительность путешествия: два года максимум (по прикидкам врачей). Возможно, меньше.

Профиль моего спутника / спутницы: специальных медицинских познаний не требуется — я не получаю никакого лечения и нахожусь в хорошей физической форме.

Сообразительность: у меня могут случаться все более серьезные провалы в памяти.

Вкус к природе.

Не пугаться несколько примитивных жизненных условий.

Желание разделить приключение.

Связаться со мной можно только по электронной почте. Мы сможем обмениваться телефонами впоследствии.

Эмиль потирает подбородок. Эта привычка, когда он задумывается или в нерешительности, у него с детства. Он не уверен в своем объявлении. Он находит его холодным, бестелесным, да и немножечко безумным. Он написал его одним махом, не раздумывая. Час ночи. Уже неделю он почти не спал. Писать это не помогает.

Он перечитывает объявление. Ему кажется, что оно оставляет странный вкус во рту. Горьковатый. Вот и хорошо, решает Эмиль, текст достаточно черный, чтобы отпугнуть чувствительные натуры, и достаточно бессмысленный, чтобы обескуражить середнячков. Только человек, непохожий на других, способен вчитаться в это двинутое объявление.

С тех пор как ему сообщили приговор врачей, мать плачет, а отец стискивает зубы. Сестра худеет, лицо ее осунулось. А он — ничего. Он принял новость в полной ясности ума. Форма раннего Альцгеймера, сказали ему. Нейродегенеративное заболевание, приводящее к постепенной и необратимой потере памяти. В конечном счете оно поразит мозговой ствол до полного его разрушения. Мозговой ствол отвечает за жизненные функции: сердцебиение, артериальное давление, дыхание... Это хорошая новость. Смерть настигнет его быстро. Через два года самое позднее. Вот и отлично. Он не хочет стать обузой, провести остаток жизни, еще десятки и десятки лет, в раннем маразме. Нет, он предпочитает знать, что скоро умрет. Два года — хорошо. Есть время еще немного пожить.

И не так уж, в сущности, плохо, что Лора бросила его год назад. Иначе все стало бы куда сложнее. Он повторяет это про себя уже неделю, с тех пор как услышал приговор. Лора ушла и не дает о себе знать уже год. Ни одного звонка. Он даже не знает, где она сейчас живет. И тем лучше. Ничто его больше не держит. Он может уехать. Может отправиться в это последнее путешествие со спокойной душой. Не то чтобы у него никого нет... Есть родители, есть сестра Маржори и ее муж Бастьен, их близнецы. Есть Рено, друг детства, Рено, который недавно стал папой и ищет дом для своей семьи. Рено — отец и женатый человек... Вот это называется реванш! Никогда бы они оба и не подумали о таком. Рено был смешным толстяком в углу класса. Астматик, аллергик на арахис и посмешище на спортивной площадке. А Эмиль — он был непоседой, шалуном и даже немножечко бунтарем. Посмотреть на них вместе — непонятно, как эти двое могли сойтись. Уваленъ и бунтарь. Рено всегда оставался немного в его тени. А потом, с годами, все изменилось. К лучшему для Рено. Сначала он сбросил десять кило,

потом нашел свой путь: стал логопедом. С тех пор он преобразился. Встретил Летисию, и теперь у них семья. А он, заводила, так и остался на обочине. Двадцать шесть лет, уже не такой непоседа. Не сумел удержать Лору...

Эмиль встряхивает головой, откинувшись на офисном стуле. Больше не время сентиментальничать и пережевывать прошлое. Теперь надо сосредоточиться на путешествии. Эта идея пришла ему в голову, когда он услышал приговор. Час или два он провел развалившимся на куски, а потом мысль о путешествии проклюнулась в его мозгу. Он не говорил об этом. Никому. Он знает, что ему не позволят. Родители и сестра поспешили записать его на клинические испытания. Врач, однако, выразился недвусмысленно: речь идет не о лечении, не о помощи, только о том, чтобы узнать больше о его редкой болезни. Что за интерес для него — провести последние годы в больничной палате в качестве подопытной свинки. Но родители и сестра настаивали. Он знает почему. Они отказываются смириться с его смертью. Цепляются за крошечную надежду, что эти клинические испытания смогут затормозить болезнь. Затормозить — и для чего? Продлить его жизнь? Продлить маразм? Нет, решено: он уедет. Утрясет все детали в полнейшем секрете, не сказав им ни словечка, и уедет.

Он уже нашел кемпинг-кар. Перевел деньги. Он заберет машину в конце недели. Поставит ее на парковку в городе, пока уладит все остальное, чтобы не возбуждать подозрений родителей и сестры. Насчет Рено он еще колеблется. Рассказать ему? Спросить его мнения? Эмиль не знает. Будь Рено холостяком, без детей, все было бы иначе. Они уехали бы вдвоем. Без всякого сомнения. Но все изменилось, вот так. У Рено своя жизнь, свои обязанности. И Эмилю не хочется тащить его в эти последние скитания. А ведь когда-то они вместе мечтали о приключениях. Они говорили друг другу: «Когда закончим учебу, уедем с палатками и рюкзаками в Альпы». Потом Эмиль встретил Лору. А Рено встретил Летисию. И мечты о приключениях остались в прошлом.

Сегодня он может наконец уехать. Почти ничто больше его не держит. Всего два года жизни впереди и близкие, которые уже готовятся его потерять. Теперь или через два года, невелика разница. Он в последний раз перечитывает объявление. Да, оно странное и безличное. Да, скорее всего, никто не откликнется. Не важно, он все равно уедет. Один. Он боится умереть в одиночестве, это тревожит его больше всего. Но если так должно случиться, если никто не отзовется на его объявление, что ж, тем хуже. Он уедет, потому что его последняя мечта сильнее страха. Эмиль кликает на «Отправить», и на экране высвечивается

сообщение: объявление опубликовано. Он со вздохом откидывается в кресле. Четверть второго ночи. Если вдруг кто-то откликнется, если вдруг кому-то хватит безумия или мужества (он толком не знает, как это определить) ответить ему... в общем, в таком случае он убежден, что найдет лучшего спутника всех времен.

— Эмиль, старина, мне очень жаль, я не смог оставить малыша на Летисию, она работает. Впрочем, знаешь, она присоединится к нам, как только закончит.

Рено смущен, что появился в больничную палату с пацаном на руках. Эмиль хлопает его по плечу.

— Прекрати, ты же знаешь, что я рад видеть твоего мелкого.

— Он должен уснуть. Не спал ночью. Сейчас его должно сморить.

Рено выглядит усталым. Эмиль смотрит, как он изворачивается с младенцем под мышкой, пытаясь разложить коляску. Младенцу едва минуло полгода, и Эмиль так и не привык видеть Рено с ребенком. Это все еще кажется ему абсурдным. А уж сейчас, когда тот раскладывает коляску с таким сосредоточенным видом, это сильнее его.

— Почему ты смеешься?

— Мне кажется, я вижу мираж.

— Как? Почему?

— Ты с мелким, ты король складной коляски.

— Ага, издевайся. С тобой тоже...

Он не заканчивает фразу, и Эмиль сразу понимает почему. Рено хотел ответить: «С тобой это тоже однажды случится», как обычно, но осекся. От своей промашки он стал пунцовым.

— Извини... Я...

Эмиль качает головой и отвечает с широкой улыбкой:

— Да нет, со мной этого не случится. По крайней мере это мне не грозит! Кто сказал, что жизнь плохо устроена?

Он пытается вызвать у Рено улыбку, но это напрасный труд. Рено оставляет в покое коляску и поворачивается к нему с перекошенным лицом.

— Как тебе удастся? Я хочу сказать... Я не могу больше спать... Как тебе удастся с этим шутить?

Эмиль пытается избежать его взгляда, будто бы рассматривая свои ногти. Он говорит с непринужденным видом:

— Все хорошо. Я хочу сказать... через несколько месяцев я даже не буду знать, кто я, так что... Ничего больше не будет иметь значения. Не стоит портить себе кровь.

— Эмиль... Я не шучу.

— Я тоже.

Рено, кажется, готов дать себе волю. На глазах у него слезы. На секунду Эмилю хочется сказать ему все, все выложить: *старина, все будет хорошо, я уеду, отправлюсь куда глаза глядят с рюкзаком за спиной, в кемпинг-каре, как мы с тобой мечтали. Я проживу шестьдесят лет в один год. Обещаю тебе. И ни капли сожалений.*

Но он не может. Рено не станет его отговаривать, наоборот. Дело в другом. Рено куда больше, чем друг, он брат. И если он узнает, что Эмиль уезжает, его сокрушит мысль, что он отпускает его одного, не едет с ним. Нет, не может быть и речи. Эмиль не допустит, чтобы Рено мучился чувством вины. А если он так хорошо знает Рено, как думает, значит, тот вполне способен поехать с ним во что бы то ни стало, хотя бы на несколько месяцев или несколько недель. И это еще более невыносимо. Он не хочет быть человеком, который разобьет семью Рено, пусть даже ненадолго.

— Ты не обязан строить передо мной крутого, — не унимается Рено, и глаза его блестят от слез еще сильнее.

— Твой мелкий сейчас упадет.

Действительно, малыш сползает с рук Рено, который не сводит глаз с Эмиля.

— Ох, черт.

Подхватив младенца, Рено укладывает его на больничную кровать рядом с Эмилем, тот берет его и усаживает к себе на колени.

— Эмиль...

— Все будет хорошо, старина. Такова жизнь. Я вытянул не тот номер. Придется с этим жить.

— Ты не можешь так говорить. Есть эти клинические испытания... Как знать?

Он вторит его родителям и сестре: прячет ужасную истину за безумной надеждой. Эмиль пытается сделать вид, будто верит, и это, кажется, работает: Рено, уже не с таким убитым видом, вновь принимается сражаться с коляской.

— Тебе помочь?

— Не надо, я справлюсь.

— Ну, как поживает мой любимый мелкий?

Младенец на коленях у Эмиля весело взвизгивает. Рено и Летисия назвали его Тиван. Вот такое имя они ему выдумали. Эмиль подозревает, что Рено пошел на поводу у Летисии. Он ни в чем не может ей отказать. Тиван... Ну и имечко! Он предпочитает звать его «мелким». И то звучит лучше. Рено наконец разложил коляску. Разогнувшись, он берет сына и укладывает его, как очень ценную вещь, внутрь. Уложив ребенка, Рено садится на кровать рядом с Эмилем. Он странно на него смотрит.

— Ладно... Как... Как ты?

— Хорошо. А вы? Летисия? Вы смотрели еще дома?

Уловка не срабатывает. Рено продолжает:

— Я встретил твою маму в холле больницы.

— Когда? Сейчас?

— Да. Она...

Он не решается продолжать. Эмиль договаривает за него:

— Она в раздрыге, знаю.

— К счастью, есть эти клинические испытания...

— Да... К счастью...

— Черт...

Рено проводит рукой по лицу. Он выглядит постаревшим. Известие о болезни Эмиля его пришибло.

— Как ты это подцепил?

— Ничего я не подцепил. Это врожденная генетическая болезнь, вот и все.

— Да, но почему ты?

— Почему я? А почему не я? Это большая лотерея Вселенной, только и всего.

— Как тебе удастся сохранять спокойствие? Как ты можешь не крушить все вокруг?

— И рыдать? Лить слезы над своей судьбой?

Рено не знает, что ответить.

— Я смирился с положением вещей, вот и все.

— Ты всегда был таким.

— Каким — таким?

— Сильным, деятельным... Из нас двоих я был слабаком. Ты всегда тянул меня вверх.

— Ты наверху, Рено. Ты справился сам. Я не был тебе нужен.

Рено улыбается. Больше ему не удастся сохранить лицо. Слеза сползает из уголка его глаза. Голос срывается:

— Мне будет чертовски тебя не хватать, старина.

И Эмиль понимает, что долго не продержится. В горле стоит ком, который он не желает чувствовать. Но слезы Рено — это перебор. Эмиль отбрасывает свою сдержанность. Не так уж часто они обнимались, но сейчас это кажется им единственно возможным.

— Прекрати. Я еще жив.

— Мне очень жаль... Разнюнился как баба.

— И не стыдно тебе перед мелким!

Рено улыбается сквозь слезы. Шмыгает носом. Эмиль же держится. Горло горит, но он не заплачет. Он так решил. Рено прав. Он всегда был деятельным и сильным. И будет таким до конца.

— Летисия-то когда придет? Ты уж высуши слезы, пока ее нет, чтобы не увидела тебя таким. А то, чего доброго, бросит.

— Она не оставит ребенка без отца.

— Будем надеяться.

Рено странно смотрит на него влажными глазами.

— Ты действительно веришь в эти клинические испытания?

Эмилю не хочется ему врать.

— Нет.

И плечи Рено поникают.

— Тогда почему ты сказал...

— Надо же что-то сказать.

— Что ты будешь делать?

— Как это — что я буду делать?

Из коляски Тивана звучит плач, но ни тот, ни другой не двигаются. Они вглядываются друг в друга. Каждый высматривает реакцию в глазах другого.

— Ты не останешься на эти клинические испытания.

Это не вопрос. Это утверждение, ясное и четкое. Рено добавляет:

— Старина, я знаю тебя как свои пять пальцев. Это не твое.

Эмиль смотрит на друга с любовью. Глаза Рено красны от слез. Его самый старый друг. Маленький толстячок-астматик. Один из столпов его жизни. Он понял. Конечно, понял. Они оба знают друг друга как свои пять пальцев.

- Старина...
- Я так и знал!
- Я еще ничего не сказал...
- Я догадался, что ты что-то затеваешь!
- Ты прав. Я здесь не останусь.
- Я так и знал!

Вид у Рено больше не убитый. Он почти улыбается, охваченный возбуждением, еще смешанным с болью.

- Расскажи мне!
- Ты никому ничего не скажешь, идет?
- Ты спятил! Никогда!
- Я уеду.
- Уедешь? Куда уедешь?
- Я еще не знаю куда...

Их прерывает короткий стук в дверь. Рено вздрагивает, быстро вытирает мокрые глаза. Эмиль отвечает:

- Да?

Дверь открывается, и входит молодая женщина с завитыми светлыми волосами, в приталенном костюме.

- Летисия!

Она запыхалась. Снимает темные очки, кладет на пол сумочку, бросает быстрый взгляд на коляску Тивана.

- Не спит?

Эмиль сразу улавливает перемену в поведении Рено. Тот приосанился и выпятил грудь. Принял важный вид, вид ответственного отца. Когда рядом Летисия, он всегда играет в эту игру. И правда, Летисия на него влияет. Поистине, женщина с головой на плечах и очень четким представлением о жизни, какой та должна быть. Она знает, чего хочет и куда идет. Усердно трудится. На всех фронтах.

- Засыпает.

Он лжет. Наверняка боится, что Летисия сочтет его плохим отцом. Это вызывает у Эмиля улыбку. Летисия подходит к кровати, быстро целует Рено и обращается к Эмилю:

- Как ты?
- Хорошо.

Она обнимает его. Эмиль не привык к таким нежностям с ее стороны. Они с Летисией всегда хорошо ладили, но сохраняли известную дистанцию, вежливую и уважительную. А вот между Лорой и Летисией симпатии не возникло. Они во всем были противоположностями. Лора столь же яркая брюнетка, как Летисия — блондинка, столь же беспечная и легкомысленная, как Летисия серьезна и предусмотрительна. Одной Эмиль всегда восхищался, но с некоторой опаской, другую же безмерно обожал. Он всегда предпочитал беспечность, спонтанность, детскую непосредственность Лоры. Она была свободна как воздух. Вот и упорхнула.

Летисия отпускает его. После известия о его болезни люди вокруг вдруг стали демонстративны, вот как Летисия. Объятия, долгие взгляды, произнесенные шепотом фразы, как если бы громкий звук мог его убить. От этого становится не по себе. Ему это не нравится.

— Как всегда, работы по горло? — спрашивает Эмиль.

— Не говори...

— А дом?

— Нам некогда осматривать. Тиван, работа... мы разрываемся.

Молчание повисает в больничной палате. Летисия стоит у окна, рядом с коляской Тивана. Одной рукой задумчиво гладит его по голове. Но вот, как будто спохватившись, спрашивает:

— Когда ты начинаешь клинические испытания?

— На той неделе.

— А почему тебя держат здесь?

— Надо сделать тесты перед началом испытаний.

— Тесты?

— Анализы крови, ДНК, сканеры, тесты памяти...

— Чокнуться можно.

Она поправляет пушистую прядку на голове Тивана и продолжает:

— Ты можешь уйти отсюда на выходные?

— Конечно. Я ведь не в тюрьме.

Он пытается вызвать у нее улыбку, но не получается. Летисия всегда была серьезной. Эмиль говорит себе, что она, должно быть, успокаивающе действует на Рено, и за это друг так ее любит. Он всегда был трусоват. В ней он нашел крепкое плечо.

— Тогда приходи к нам ужинать на выходных.

— Это будет классно.

— В пятницу вечером. Приходи в пятницу вечером. Я приготовлю лазанью.

— Отличная программа!

Эмиль чувствует, как Рено поглядывает на него подозрительно. Будто подстерегает. Высматривает знак в его глазах. Рено знает, что он хочет уехать. Наверно, задается вопросом, будет ли он здесь в эти выходные, не лжет ли. Эмилю хочется успокоить его, но рядом Летисия, а ее посвящать он не собирается. Она будет против. Она не поймет.

Как бы то ни было, в эти выходные он будет тут. Он забирает кемпинг-кар в субботу утром. Поставит его на площади у кинотеатра, там, где часто паркуются всевозможные кемпинг-кары и сомнительные фургоны. Дальше будет видно. Он еще не знает точно, когда уедет. Объявление собрало 197 просмотров с момента публикации два дня назад, и никто пока не откликнулся. Он не питает больших надежд, но говорит себе, мол, никогда не знаешь. Он рассчитывает воспользоваться воскресным днем, чтобы разработать маршрут. Ему хочется природы, леса, запаха сосен, катящихся из-под ног камней.

— А твоя работа?

Он вздрагивает, услышав голос Летисии. Она смотрит на него от окна палаты, рука по-прежнему лежит в коляске на головке Тивана.

— Что?

— Ты, полагаю, туда не вернешься?

— О... Нет.

— Тебя отправили в отпуск?

— Да. На неопределенный срок.

Довольно тяжелое молчание повисает в палате. Рено ерзает, ему не по себе.

— Знаешь, я не буду по ней скучать, — добавляет Эмиль.

Его работа — держать связь между отелями и сайтами бронирования. Он получает комиссионные каждый раз, когда заключен контракт. Фирма крошечная. Создана меньше трех лет назад. Его начальник — знакомый знакомого Лоры. Она их тогда и свела. Патрону двадцать восемь лет, и он хочет завоевать мир. Но далеко не пойдет. Для такой амбиции нужна амуниция. Кроме них двоих есть еще стажер — Жером-Антонен, папенькин сынок, неуч и бездельник. Нет, по этой работе Эмиль скучать не будет. Он согласился на нее в свое время, потому что надо же было зарабатывать деньги, но это никогда его не увлекало.

Он работал на автомате, просто чтобы убить время. Поэтому не сразу понял, что память подводит. Отнес это на счет скуки и недостатка мотивации: письма потерянные, отправленные дважды, забытые встречи, обманутые клиенты через раз, черные дыры среди дня перед пустым файлом (*что я, собственно, собирался делать?*)... Работа была нудная, без сюрпризов, и он думал, что просто устал. Но дело было не в этом, во всяком случае, не только в этом. Память действительно подводила. Потом начало темнеть в глазах, стала кружиться голова. Тоже усталость, думал он. Запоздалая реакция на уход Лоры... год спустя... Мать настояла, чтобы он обратился к врачу. И прозвучал приговор.

Летисия суетится у окна. Сражается с ручкой, чтобы открыть его.

— Здесь адская жара.

Свежий предвечерний воздух проникает в палату. Уже июль, и за окном громко поют птицы.

— Здесь нет кондиционера?

— Только в геронтологическом отделении.

— Я больше не могу. Пойду куплю холодного лимонада в автомате. Вы чего-нибудь хотите?

Эмиль качает головой, Рено тоже. Летисия утирает лоб, к которому прилипли кудряшки.

— Я сейчас.

Она выходит из палаты, очень аккуратно прикрыв за собой дверь. Рено тут же поворачивается к Эмилю. Теперь он хочет знать.

— Ну так... Что ты затеял?

— Сам еще толком не знаю.

Эмиль протягивает руку к белой тумбочке и берет свой телефон. Открывает интернет-страницу, прокручивает ее, барабанит пальцами.

— Смотри. Вот на чем я пока остановился.

Он протягивает телефон Рено, открыв объявление.

— Читай.

Эмиль сидит неподвижно за рулем кемпинг-кара, погруженный в свои мысли, озадаченный. Он забрал машину сегодня утром. Она в отличном состоянии. Внутри остались даже посуда и полотенца, которыми, кажется, ни разу не пользовались. Он может уехать сегодня, если захочет.

Кемпинг-кар припаркован на стоянке у кинотеатра, и Эмиль никак не может решиться выйти. Это мучение. Он уже не знает, что думать. Рено в тот раз испугался, прочитав объявление.

— Уехать, это я понимаю... но с незнакомым человеком...

Он смущенно передернул плечами, словно извиняясь, что не может уехать с ним.

— Конечно, никто не откликнется. Или какой-нибудь сумасшедший. Психопат. Сексуальный маньяк. Во что ты ввязываешься?

Эмиль немного растерялся от его реакции. Обычно они с Рено на одной волне. Но в этот раз — нет. И потому Эмиль долго колебался. *Рено так реагирует оттого, что знает — я скоро умру? Знает, что я умру далеко от дома, далеко от родных? Может быть, моя идея совсем тухлая?* Он чуть было не удалил объявление. Однако сегодня утром на него откликнулись. И это застигло Эмиля врасплох. Потому что написал не мужчина — а именно такого он ждал, если вообще будет хоть один отклик. Нет, ответила женщина. Молодая женщина. Она пишет, что ей двадцать девять лет. Объявление должно было напугать ее или по крайней мере встревожить. Ехать одной с незнакомым мужчиной, который пишет, что жизнь его подходит к концу... Ехать, не имея четкого представления о маршруте и о глубинной цели этого путешествия... Но она не казалась встревоженной. Она написала короткое сообщение, почти не задавала вопросов. Что у нее за проблемы с психикой?

Petitesannonces.fr

Тема: Re: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Жо

Дата: 5 июля 08:29

Сообщение:

Здравствуйте, Эмиль26.

Ваше объявление привлекло мое внимание.

Меня зовут Жоанна, мне 29 лет.

Я вегетарианка, не очень сильна в хозяйстве и домашнем уюте.

Росту во мне 1 м 57 см, но я способна нести 20-килограммовый рюкзак несколько километров.

У меня крепкое здоровье, разве что аллергия (на укусы ос, арахис и моллюсков).

Я не храплю.

Разговариваю мало, люблю медитировать, особенно на лоне природы.

Я свободна в любой момент, чтобы уехать.

Жду вашего ответа.

Жоанна

Он с самого утра читает и перечитывает ее письмо. И ничего не понимает. Кто она? Почему это делает? Теперь опасается он... Она ни о чем не спрашивает. Она готова последовать за ним вот так, без боязни. Какая женщина на это способна? Ему вдруг очень хочется показать письмо Рено, чтобы узнать его мнение. *Я вегетарианка, не очень сильна в хозяйстве и домашнем уюте. Да уж, двинутая так двинутая! Даже не упоминает о его болезни, о смертном приговоре, который будет висеть над ним на протяжении всего путешествия... Ей плевать? Я не храплю. Разговариваю мало, люблю медитировать, особенно на лоне природы.*

Эмиль потирает подбородок, проводит рукой по лицу, по бородке, которую он упорно отрицивает уже год. Вообще-то ему трудно признать, что на его объявление откликнулся в точности такой человек, для которого он его и написал. Так что же? В чем проблема? Почему теперь он не доверяет и опасается? Эмиль смотрит на себя в зеркало заднего вида. Темная бородка, угадывающиеся под ней ямочки, карие миндалевидные глаза. Только-только намечаются морщинки в уголках глаз. Гусиные лапки. Почти незаметные. Он уверен, что никто, кроме него, не обращает на них внимания. Он рассматривает свое встревоженное лицо, складку на лбу.

На самом деле он не верил. Просто не представлял, что кто-то откликнется на его объявление. Во всяком случае, не женщина. Вот что так его тревожит. В Лоре было это безумие, эти спонтанность и безбашенность, но никогда, никогда-никогда она не откликнулась бы на такое объявление. Никогда не ввязалась бы в подобную авантюру. А ведь Лора была самой эмансипированной, самой непосредственной женщиной из всех, кого он знал. Поначалу, во всяком случае. Та Лора, в которую он без памяти влюбился.

От размышлений его отрывает телефонный звонок. На экране высвечивается слово «Мама», и он выжидает долгих три секунды, прежде чем ответить.

— Эмиль? Где ты?

— Все хорошо, мама. Я вышел в магазин. Что случилось?

— Мы зашли к тебе в студию. Звонили, никто не открыл...

- Так подожди меня. Я буду через десять минут.
— Я просто хотела узнать, как ты. Твоя сестра здесь... С близнецами.
Он сдерживает вздох. Заставляет себя ответить ласково:
— Я вернусь как можно скорее.

С тех пор как вынесен приговор, они не дают ему ни секунды передышки. Ни одни, ни другие. Они душат его. Ему не терпится уехать, покончить со всей этой комедией. В сущности, им даже станет легче. Пока им больно и они полны благих намерений, но в конечном счете это станет всем в тягость. Им надо заново начинать жить. Никто больше ничем не может ему помочь. Но они — они должны жить.

Petitesannonces.fr

Тема: Re: Re: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Эмиль26

Дата: 5 июля 20:11

Сообщение:

Что ж, Жоанна, очень рад.

Должен признаться, я не ожидал ответа на мое объявление.

Ты потрясающий сюрприз.

В каком городе ты живешь? Если мы не очень далеко друг от друга, могли бы встретиться перед отъездом, чтобы вместе обсудить маршрут.

Я живу в Роанне.

Эмиль

P.S. Предлагаю перейти на «ты».

Возбуждение одолело сомнения. Эмиль отринул тревогу, опаску. Он провел день с матерью и сестрой. Они хлопали над ним крыльями, как над умирающим. Он едва не взорвался. Видел, как они обмениваются мученическими взглядами, сдерживают слезы. Он чувствовал всю тяжесть приговора, повисшего над их головами в квартире. Даже близнецы, сыновья Маржори, это чувствовали. Они вели себя тихо, слишком тихо для трехлетних пацанов. Если он останется, это будет ад. Смерть станет занимать все больше и больше места, задушит все остальное, и между ними не останется ничего, кроме этого едкого запаха, этого горького вкуса приближающейся смерти.

Он должен уехать. И быстро. Пока все еще почти по-прежнему.

Petitesannonces.fr

Тема: Re: Re: Re: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Жо

Дата: 5 июля 20:21

Сообщение:

Еще раз здравствуй, Эмиль,
я живу в Сен-Мало, а ты в Роанне. 700 км разделяют нас. Боюсь, мы
не сможем поболтать за кофе перед окончательным отъездом.
Но я могу быть в Роанне послезавтра. Давай встретимся на выезде
с автомагистрали номер 3. На мне будет черная широкополая шляпа, золотые
сандалии и красный рюкзак. Что скажешь?
Жоанна

Тема: Re: Re: Re: Re: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Эмиль26

Дата: 5 июля 20:29

Сообщение:

Скажу, что тебе так же не терпится уехать, как и мне... Я ошибаюсь?
Эмиль

Жоанна не ответила. Полночь, Эмиль лежит на кровати, окна распахнуты настежь. Он один в квартире. Судя по всему, ей не очень хочется застревать на этой теме. Интересно, от чего же бежит она? Он-то объявил масть. А она нет. Может быть, и не бежит ни от чего, может, просто с левой резьбой. Или нимфоманка. Ему плевать. Он все равно умрет. Ничто больше не имеет значения. Он все же снова пишет ей, чтобы быть уверенным, что она не передумала.

Тема: Re: Re: Re: Re: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Эмиль26

Дата: 6 июля 00:14

Сообщение:

В полдень тебя устраивает?
У меня нет номера телефона. Как мы найдем друг друга?
Эмиль

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Ищу спутника (спутницу) для последнего путешествия

Автор: Жо

Дата: 6 июля 00:49

Сообщение:

В полдень меня устраивает. Найдешь меня по черной шляпе, золотым сандалиям и красному рюкзаку.

Жоанна

2

У Эмиля до странного сильно бьется сердце, в горле ком. Он сам не знает, что делает. Ему трудно вести кемпинг-кар. Раньше он никогда их не водил. На светофоре он мельком бросает взгляд в зеркало заднего вида. Лицо как в худшие дни. Под глазами круги. Бородка взъерошена. Он прибавляет громкость музыки. Ему не хочется думать о том, что он сделал, о том, что оставил позади, вернее, о тех, кого бросил. Он сделал это быстро, очень быстро, чтобы не передумать. Еще вчера он колебался, а сегодня утром уезжает.

Загорается зеленый. Он едет по указателю к автостраде, минует круговую развязку. Уже виден выезд номер три. Здесь он сворачивал на автостраду почти двадцать шесть лет, с родителями и сестрой, когда они ехали на Юг. Он отгоняет воспоминания. Он их больше не хочет. Не сейчас. Он должен сосредоточиться на том, что будет.

Он убавляет громкость музыки, въезжая на маленькую парковку у автострады. Никакой толпы в этот вторник, в час обеда. Эмиль смотрит на часы на приборном щитке. Он приехал раньше на десять минут. Она вряд ли уже здесь. Парковка пуста. Кто ее привезет? Знакомый? Родственник? Что она им скажет? Он останавливает кемпинг-кар, тянется выключить зажигание и тут замечает движение на краю площадки. Там дерево, в самом конце. Единственное дерево, выросшее на крошечном клочке травы при съезде с автострады. У его подножия сидит женщина. Нет никаких сомнений, это она. Большой красный рюкзак лежит рядом с ней. Она смотрит на Эмиля нерешительно, приставив руку козырьком к глазам, чтобы защититься от солнца. Эмиль заглушает двигатель,